

На следующий день идти стало гораздо легче. Заметив, что Мао Сяофэй всё ещё прихрамывает, Му Цаньшан сам предложил понести его на спине.

Сяофэй понимал: с его черепашным шагом они провозились бы до темноты, а потому спорить не стал и покладисто согласился. Му Цаньшан послушно присел перед ним. Широкоплечий, подтянутый, даже в нищенском рубище из грубой мешковины он выглядел статно — теперь, когда не нужно было притворяться дикарём перед варварами, его благородная выправка проявилась во всей красе.

«Да и переспать с таким красавцем... пожалуй, не худшая сделка в жизни», — мелькнула шальная мысль.

Сяофэй без конца убеждал себя смириться с тем, что провёл ночь с женщиной. В конце концов, сам он тоже мужчина: дело сделано, чего теперь кулаками после драки махать? И всё же при взгляде на молодого генерала внутри шевелилась невольная неловкость, которую он усердно пытался подавить. К счастью, Му Цаньшан перестал валять дурака и требовать немедленной взаимности, так что общаться с ним стало гораздо проще.

В лесу стояла глубокая тишина, нарушаемая лишь отчётливым шорохом палой листвы под ногами. Сяофэй старался держать голову прямо и не прислоняться к чужому плечу, чтобы не создавать лишней двусмысленности.

Му Цаньшан, несмотря на юный возраст, обладал недюжинной силой. Сяофэй чувствовал себя на его спине удивительно надёжно, будто ехал по ровной дороге, а быстрый, размашистый шаг генерала убаюкивал приятнее верховой езды.

«Хорошо хоть, он не умеет читать мысли».

— Надо было увести у них парочку мулов, когда уходили, — вдруг глухо подал голос Му Цаньшан.

—... — Сяофэй страдальчески поморщился. — Я что, такой тяжёлый? Пустяк, сам пойду.

— Не тяжёлый. Просто на мулах вышло бы быстрее, — отозвался тот и крепче перехватил Сяофэя под бёдрами, словно боясь, что тот и впрямь спрыгнет на землю.

На крутом спуске Сяофэй снова заёрзал, просясь на землю, но юноша молча проигнорировал эти попытки. Пришлось подчиниться и прижаться плотнее. Сквозь дешёвую холщовую ткань рубахи он уловил едва заметный, тёплый запах чужого тела. Смутившись, он отвернулся в сторону, но у самого его уха теперь гулко и ровно стучало сердце генерала. В этом мощном, уверенном ритме чувствовалась безудержная сила юности. Сяофэй невольно подумал, что у этого парня действительно хватает духу на самые безумные признания. Выбрал бы Му Цаньшан себе в партнёры не простого беглого воришку, а самого князя Аньяна, гордящегося своим высоким происхождением, он точно так же без тени сомнения высказал бы ему всё

прямо в лицо.

«Жаль, конечно. Будь у меня хоть крупница благородного происхождения или мало-мальский статус, почему бы и не попробовать? Интересно же узнать, способен ли я вообще увлечься мужчиной».

За всю свою сознательную жизнь Сяофэй ни разу не заглядывался на женщин, перед князем Аньяном лишь трепетал от страха, а первая в жизни близость, от которой по идее должны были загореться щёки, прошла как в тумане из-за дурманящего снадобья. Обидно, ничего толком и не почувствовал.

— Ещё часа два пути осталось. Не проголодался? Или спать хочешь? — спросил Му Цаньшан.

Сяофэй размял затёкшую шею и поднял голову. Вокруг простиралась всё та же безбрежная чаща, в которой только Му Цаньшан каким-то чудом ухитрялся находить дорогу.

— Да нет, держусь.

— Раз не спишь, поговори со мной, — попросил Му Цаньшан. — А то у меня уже глаза слипаются.

— Может, сделаем привал?

— Не надо. Просто поболтай со мной, и сон пройдёт.

— И о чём говорить?

— О чём угодно. Главное — слышать твой голос, тогда не усну на ходу.

Ночью генерал спал чутко, просыпаясь от малейшего шороха. Неудивительно, что после такой рваной ночёвки днём его начало клонить в сон.

— Ладно, давай о деле. Когда ты собираешься отпустить меня домой?.. — Договорить Сяофэй не успел: его «живой транспорт» резко замер на месте.

— Да шучу я, шучу! Просто к слову пришлось! — поспешно затараторил он.

— Как только посольство вернётся из Страны Верхней Ци, — Му Цаньшан снова зашагал вперёд. Сяофэй не видел его лица, слыша лишь ровный, сосредоточенный голос: — Тогда и решится, быть войне или миру. Цинси уже много лет всерьёз не воевала со Страной Верхней Ци, и нынешнее стягивание сил к границе — это скорее учения и демонстрация мощи, нежели

подготовка к неизбежному столкновению. Но кроме Страны Верхней Ци у нас хватает других врагов, которые спят и видят, как бы урвать кусок пожирнее.

— Но ведь главный враг Цинси — это Аньси? — попытался поддержать разговор Сяофэй, выуживая из памяти скудные познания о большой политике.

— Верно.

Решив, что на этом откровения закончатся, Сяофэй уже хотел переменить тему, но генерал неожиданно продолжил:

— Новый правитель Аньси — жестокий самодур. Для нас это идеальный шанс нанести удар. Однако Страна Верхняя Ци ни за что не позволит нам сожрать эту добычу в одиночку и потребует свою долю. Аньси лежит к западу от Цинси, а Страна Верхняя Ци — к северу. Если мы перебросим основные силы на западный рубеж, то оголим тыл и подставимся под удар Страны Верхней Ци и варваров. И пускай дикари никогда ни с кем не вступают в союзы, грабители они знатные.

Об этом Сяофэй и сам краем уха слышал. Торговцы из Страны Верхней Ци, отправляясь на юг в Цинси, больше всего на свете боялись повстречать на обратном пути степных налётчиков. Ловкие и стремительные, эти варвары вели себя точь-в-точь как горные обезьяны: нападали без предупреждения, хватали тюки и мгновенно растворялись в лесной глуши. Догнать их было невозможно, а проклинать — бессмысленно. Пока обворованный купец рвал на себе волосы от злости, разбойники уже делили добычу в своих неприступных ущельях.

— Если Страна Верхняя Ци ударит с севера, варвары своего не упустят. Они уже целую сотню лет облизываются на наши богатые земли, — добавил Му Цаньшан.

— Ишь ты, мартышки тоже хотят на трон взгромоздиться, — хмыкнул Сяофэй.

Сравнение заставило Му Цаньшана негромко рассмеяться.

— Вот именно. У этих дикарей до сих пор царит матриархат, их обычаи чужды нашему люду. Здесь, на границе, кругом горы, но в самом сердце Цинси — сплошные плодородные равнины. Что эти лесные обезьяны будут делать на ровном поле?

Сяофэй даже удивился, услышав от него шутку. Поначалу он думал, что Му Цаньшан — обычный высокомерный сынок влиятельного генерала, кичащийся своим происхождением. Однако, вспомнив, как этот юноша, будучи тяжело раненым, в одиночку придушил двух свирепых волков, оценив его выносливость и послушав толковые рассуждения о судьбах государств, Сяофэй признал: парень далеко не глуп и лишен всякого чванства.

Сяофэй огляделся по сторонам. Если забыть о безлюдье, ядовитых змеях и хищниках, здешние

места были неописуемо красивы. То тут, то там с круч сбегали тонкие серебряные ленты водопадов, в густом подлеске мелькали пугливые серые зайцы и пятнистые олени, а из-под ног то и дело с шумом выпархивали пёстрые фазаны. Не будь он полукалекой с отбитым задом и подвернутой лодыжкой, он бы непременно кинулся ловить этих жирных птиц.

Под мерный шаг Му Цаньшана они ещё долго рассуждали о войне. Напоследок Сяофэй со вздохом заметил:

— Простому люду до этой делёжки дела нет. Им бы только крышу над головой, кусок хлеба да тёплую одежду на зиму. Какая разница, кто сидит на троне?

Юноша промолчал, явно не разделяя этого мнения.

Сяофэй от скуки принялся легонько ерошить волосы на затылке генерала. Тот не сопротивлялся, покорно снося все капризы своего пассажира. Поигравшись немного, он аккуратно причесал растрёпанные пряди пальцами и убрал их обратно под заколку.

— Если повелитель Страны Верхней Ци решит развязать войну, я тебя отпущу, — негромко произнёс Му Цаньшан, бережно опуская Сяофэя на плоский валун у обочины.

Сяофэй опешил, решив, что ослышался.

Му Цаньшан опустился на одно колено и упёрся ладонью в бедро, заглядывая снизу вверх прямо в глаза Сяофэю. Золотистый солнечный луч скользнул по щеке воришки. Генерал нежно коснулся его кожи огрубевшими пальцами, покрытыми старыми мозолями от рукояти меча. Проведя ладонью по лицу Сяофэя, Му Цаньшан отвёл взгляд и посмотрел на небо:

— А до тех пор оставайся со мной. Будешь ухаживать за курами в лагере. Когда начнётся война, ни одного чужака из Страны Верхней Ци в армии не останется, так что за свои слова я отвечаю. Не сомневайся.

Сяофэй лишь растерянно улыбнулся, не зная, что ответить. Но юноша уже поднялся на ноги и зашагал на юг, на ходу бросив привычное:

— Жди здесь и не вздумай сбежать. Я поищу воду и что-нибудь съедобное.

Эта скромная трапеза стала их последним привалом в глуши. Меньше чем через час они наконец выбрались из лесных дебрей. Оказавшись на широком тракте, Сяофэй облегчённо вздохнул — эти места были ему знакомы.

Пройдя ещё немного, Му Цаньшан резко остановился.

Сяофэй, которого тотчас сгрузили на землю, укрылся за его спиной. Му Цаньшан ледяным тоном процедил в пустоту перед собой:

— Выходи.

Сяофэй удивлённо огляделся.

Из придорожных зарослей, понутив голову, медленно выполз Чжуаси. Он виновато косился на Сяофэя, испуганно дрожа губами. С минуту малец переминался с ноги на ногу, а затем, набрав в грудь воздуха, жалобно закричал:

— Не гони меня! Тут так далеко, я дорогу назад не найду!

Он явно собирался снова затянуть свою заученную песню про «ты обещал стать мне папой», но осёкся, натолкнувшись на ледяной, полный презрения взгляд Сяофэя. Мальчишка впервые в жизни по-настоящему испугался и замер, провожая взглядом отвернувшегося воришку.

— Не обращай внимания. Идём, — холодно бросил Сяофэй и первым зашагал вперёд, прихрамывая.

Генерал спорить не стал и даже не взглянул на притихшего оборвыша.

Мальчик упрямо поплёлся следом. Так они дошли до пепелища военного лагеря, уничтоженного пожаром. Возвращаться сюда гарнизон не стал. Му Цаньшан обошёл обгоревшие развалины и, вернувшись, тихо шепнул Сяофэю:

— Сюда кто-то приходил.

Сяофэй кивнул, указывая на землю:

— Следы копыт и сапог совсем свежие. Из лагеря вынесли уцелевшие котлы и оружие.

— Наши отступили куда-то неподалёку, я примерно представляю куда, — Му Цаньшан покосился на стоявшего поодаль мальчишку и умолк, не став раскрывать подробности.

Сяофэй прекрасно его понял: малец принадлежал к вражескому племени варваров, и болтать лишнего при нём не стоило. Обшарив уцелевшие палатки, они отыскивали немного не тронутых огнём припасов. После нескольких дней сухомятки и жирного жареного мяса у Сяофэя уже нещадно крутило живот, так что простой каше он обрадовался как праздничному пирогу. Отыскав чудом уцелевший крохотный котелок, он выскреб со дна прожжённого мешка горсть неочищенного риса и принялся разводить костёр.

Едва над котелком поднялся душистый пар, Чжуаши так и замер на месте. Он вытянулся в струнку, словно голодный щенок перед миской, и преданными глазами уставился на копошащегося у огня воришку.

Сяофэй тихонько толкнул генерала локтем:

— Сядь так, чтобы загородить меня от него.

Му Цаньшан без лишних слов пересел, заслонив своей широкой спиной мальчишку. Лишившись зрелища жалобной мордашки, Сяофэй вздохнул с явным облегчением — теперь совесть его не грызла.

Только он наполнил деревянную плошку жидкой разваренной кашей для своего спутника, как со стороны уцелевших построек раздалось негромкое кудахтанье.

Сяофэй мгновенно сунул половник в руку Му Цаньшаню:

— Подержи, я сейчас!

Спустя пару минут за обгоревшим стогом сена он действительно обнаружил своих пернатых питомцев. Птицы выглядели жалко: у одной из них крыло было ободрано до голой кожи — видимо, кто-то пытался пустить её на суп, да не успел.

Сердце Сяофэя облилось кровью. Он бережно сгреб хохлатку в охапку, за что тут же получил чувствительный удар клювом в нос. Зашикав на драчливую наседку, он принялся раскапывать недогоревшие влажные слои сена, которые пощадил огонь.

Он наткнулся на что-то гладкое и тёплое. Сяофэй вытащил первое яйцо и расплылся в счастливой улыбке. Следом пошли второе, третье, четвёртое... Всего нашлось восемь штук!

Обезумев от радости, воришка крепко прижал курицу к груди и звучно чмокнул её в хохолок. Ошарашенная птица истошно закудахтала, захлопала крыльями и, вырвавшись из его объятий, бросилась наутёк, ведя за собой остальное семейство.

Вернувшись к костру, Сяофэй обнаружил, что Му Цаньшан уже налил ему полную миску горячего варева.

— Смотри, у нас будет пир! Поверить не могу, что дикари их не сожрали!

— Налётчики нападают стремительно и уходят так же быстро. Они берут лишь то, что под руку попадётся, не тратя времени на ловлю кур, — рассудительно заметил генерал.

— И то верно! Слава богам, теперь хоть с голоду не помрём. К тому же у тебя наверняка полно раненых бойцов. Гляди, что я нашёл!

Он бережно развернул обрывок подола, в котором лежали круглые белые яички. Сяофэй так и сиял:

— Будет чем подкормить твоих раненых.

Сам он съел лишь половину своей порции, а остатки каши вместе с найденной шелухой высыпал птицам.

Немного передохнув, они начали собираться в путь. Сяофэй похлопал себя по карманам, затем нахмурился и стал растерянно озираться вокруг, выискивая что-то на земле.

— Что-то потерял? — спросил Му Цаньшан.

— Да яйца пропали! Я же точно их сюда положил, не мог позабыть... — Начав говорить, Сяофэй осёкся. Взгляд его упал на тёмный угол, где скорчился маленький Чжуаси.

На щеках мальчишки красовались жёлтые разводы от сырого желтка, а на губах лоснился свежий след недавнего преступления.

На круглой рожице сопляка так и читалось довольство. Он смачно облизнулся, слизывая остатки добычи, и невинно уставился на вора, глупо улыбаясь во весь рот.

<http://bllate.org/book/18429/1815847>